

ФИНАНСИРОВАНИЕ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ СТОРОННИМИ ЛИЦАМИ: ОСМЫСЛЕНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ МОДЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПОШЛИН В РОССИИ

Д. И. Крымский

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

А. А. Широбокова

Ассоциация медиаторов «Центр медиации СОЛИС (Солнце)»

THIRD-PARTY LITIGATION FINANCING: RETHINKING FOREIGN MODELS IN THE CONTEXT OF INCREASING COURT FEES IN RUSSIA

D. I. Krymskiy

National Research University «Higher School of Economics»

A. A. Shirobokova

The Association of Mediators «The Mediation Center Solis (Sun)»

Аннотация: феномен «финансирования судебного процесса», изначально возникший и широко распространенный в странах общего права, всё больше проникает в континентальный процесс. Вместе с тем накопленный опыт функционирования данного правового института уже приводит к его переосмыслинию в странах, активно его применяющих. С этой целью необходимо рассмотреть обоснованность использования данного механизма не только с точки зрения расширения доступа к правосудию, но и с точки зрения проблем и этических дилемм, присущих его применению.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, финансирование судебных процессов, доступ к правосудию, правосудие, этичность судебного процесса.

Abstract: the phenomenon of «litigation financing», which originally arose and is widespread in common law countries, is increasingly penetrating the continental process. At the same time, the accumulated experience of the functioning of this legal institution is already leading to its rethinking in countries that actively apply it. To this end, it is necessary to consider the validity of using this mechanism not only from the point of view of expanding access to justice, but also from the point of view of the problems and ethical dilemmas arising from its application.

Key words: civil proceedings, financing litigation, access to justice, justice, ethics of the judicial process.

Востребованность механизмов внешнего финансирования. До недавнего времени проблематика, связанная с финансированием судебных процессов третьими лицами (т. е. внешнее финансирование судебных процессов лицами, не являющимися участниками судебного разбирательства), и соответствующее этому правовое регулирование были скорее прерогативой ар-

битражка (третейского разбирательства)¹ и государственного правосудия в некоторых странах, традиционно характеризующихся дороговизной

¹ Стоит отметить, что и в этом направлении появляются все новые и новые исследования. См., например: *Mohamed F. Sweify. Third Party Funding in International Arbitration. A Critical Appraisal and Pragmatic Proposal. Edward Elgar Publishing, 2023 ; Can Eken. Third-Party Funding in Investment Arbitration. A New Player in the System. Springer, 2024.*

судебной защиты (самого обращения в суд и ведения судебного процесса).

Однако ввиду недавнего повышения судебных пошлин в России, затронувшего обращения как в суды общей юрисдикции, так и в арбитражные суды, и вызванной этими изменениями оживленной дискуссии нельзя исключать, что подобные механизмы станут всё более востребованными² в отечественной практике. Еще в 2017 г. Председатель Совета судей России В. В. Момотов обращал внимание на институт финансирования судебных процессов, ссылаясь на зарубежные правопорядки³, а последовавшие за этим обсуждения также свидетельствовали об интересе профессионального сообщества к развитию подобных механизмов⁴. Но они оставались недостаточно актуальными, учитывая общепризнанную «дешевизну» российского правосудия в сравнении с зарубежными правопорядками.

С учетом популярного в западной науке подхода – экономического анализа права – отмечается, что размер потенциальных затрат (расходы на представителей, вознаграждение экспертов и др.) влияет на принятие субъектом решения об обращении за судебной защитой (предъявление иска). Размеры подобных затрат могут создать препятствие для доступа к правосудию, когда:

- а) они превышают ожидаемую выгоду от судебного разбирательства;
- б) у стороны нет достаточных ресурсов для участия в судебном процессе;
- в) у потенциальных участников процесса нет возможности нести расходы из-за неопределенности итога спора и неприятия риска.

Внешнее финансирование судебных разбирательств означает, что стороны могут привлечь средства от сторонних «инвесторов» для оплаты таких расходов, а «инвесторы-вклад-

² Несмотря на то что ряд сервисов и компаний такого рода существуют в России с 2017 г., нельзя сказать, что они до сегодняшнего дня были широко востребованы и известны.

³ См.: Банки смогут инвестировать в судебные процессы, помогая истцам // РОС. газета. 2017. 4 июня. URL: <https://rg.ru/2017/04/06/banki-smogut-investirovat-v-sudebnye-processy-pomogaia-istcam.html> (дата обращения: 26.10.2024).

⁴ См.: Суды повернулись лицом к финансированию судебных процессов? // Адвокатская газета. 2018. 18 мая. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sudy-povernulitsom-k-finansirovaniyu-sudebnykh-protsessov/> (дата обращения: 26.10.2024).

чики в судебный спор», в свою очередь, могут получить часть доходов от выигранного разбирательства⁵. Наиболее очевидным фактором, определяющим возможность и желание сторонних лиц финансировать судебные разбирательства, является вероятность успеха всего разбирательства, что в определенной степени роднит данный подход с не менее дискуссионной темой «гонорара успеха». «Инвестор» может потерять свои инвестиции, если участник процесса, получивший средства, проиграет дело, поэтому любой инвестор внимательно рассмотрит предмет спора, аргументы сторон и оценит вероятность победы⁶.

По подобным взглядам, внешнее финансирование судебных разбирательств способно «выравнять правила игры». Частные лица или организации с обоснованными претензиями, но ограниченными ресурсами могут вести свои дела, не поддаваясь финансовому давлению. Это дает им возможность бросить вызов хорошо финансируемым оппонентам и привлечь их к ответственности за правонарушения, поэтому подобный расширенный доступ к правосудию укрепляет правовую систему и доверие к ее способности обеспечивать справедливые результаты⁷.

Учитывая произошедшее в российской системе повышение «стоимости» правосудия для участников процесса, предполагается, что это может способствовать снижению количества сомнительных (необоснованных) исков и будет стимулировать досудебное и внесудебное регулирование споров. При этом внешнее финансирование может понадобиться и при использовании альтернативных процедур разрешения споров, таких как медиация, которые тоже небесплатны.

⁵ См.: Study Paper on Financing Litigation, British Columbia Law Institute. Vancouver, BC, CA. P. 105–117. URL: <https://coilink.org/20.500.12592/9wdg1f> (дата обращения: 26.10.2024).

⁶ См.: Gómez Manuel A., Crowdfunded Justice : on the Potential Benefits and Challenges of Crowd资金 as a Litigation Financing Tool (December 4, 2015). University of San Francisco Law Review, Vol. 49, 2015, Florida International University Legal Studies Research Paper No. 15–34. URL: <https://ssrn.com/abstract=2699162> (дата обращения: 26.10.2024).

⁷ См.: Galanter M. Reading the landscape of disputes : What we know and don't know (and think we know) about our allegedly contentious and litigious society // UCLA Law Review. 31 (1983). P. 4–71.

Однако зарубежные правопорядки, испытавшие на себе рост популярности финансирования судебных разбирательств, уже столкнулись с рядом проблем. Прежде всего, присущий этой системе мотив получения прибыли может исказить стремление к правосудию: спонсоры отдают приоритет делам с высокой будущей доходностью, потенциально пренебрегая обоснованными исками, но с меньшим финансовым вознаграждением. Такая избирательность может создать ситуацию, когда доступ к правосудию становится зависимым от предполагаемой выгодности дела, а не от силы юридической аргументации. Кроме того, высокие процентные ставки, часто связанные с финансированием судебных разбирательств, могут значительно снизить коначное возмещение ущерба истцом или ответчиком даже в успешных делах⁸.

Существо судебного финансирования и его критика. По сути, в основе финансирования судебных разбирательств третьими лицами лежит удивительный парадокс – идея о том, что правосудие, традиционно рассматриваемое как неотъемлемое право, может быть ограничено материальными ресурсами. Сам факт возникновения концепции финансирования судебных процессов бросает вызов представлению о том, что только те, кто располагает значительными денежными средствами, могут получить полный доступ к правовым системам, тем самым открывая двери для судебных разбирательств как для физических, так и юридических лиц, у которых в противном случае не было бы экономических возможностей для предъявления своих законных требований⁹.

De jure финансирование судебного разбирательства третьей стороной относится к соглашению, в соответствии с которым «финансирующее лицо» (как правило, специализированная фирма или инвестор) предоставляет ресурсы, необходимые одной из сторон юридического спора (обычно истцу) для покрытия судебных издержек и ведения дела. В обмен на это «финанси-

рующее лицо» получает часть выигранной суммы в случае успешного завершения дела. В отличие от традиционных финансовых операций эта схема уникальна в плане распределения рисков: финансирующее лицо не получает возмещения, если профинансированная им сторона не выигрывает, что свидетельствует о некой безрекурсной компоненте таких соглашений. Обязательство заявителя выплатить средства спонсору-вкладчику является условным в том смысле, что такая выплата возможна только в том случае, если претензия удовлетворена.

С философской точки зрения, это поднимает важный вопрос: является ли правосудие благом, на приобретение которого можно «взять взаймы» и которое можно разделить с незнакомым тебе лицом? Если доступ к правосудию действительно является таким благом, то финансирование третьей стороной может рассматриваться как важнейший механизм обеспечения его справедливого распределения. Без этого чаша весов правосудия могла бы несправедливо склониться в пользу тех, кто уже обладает финансовыми средствами для ведения длительных судебных тяжб. Таким образом, зарождение и развитие механизмов финансирования судебных процессов служит не только для уравновешивания экономического неравенства, но и бросает вызов традиционному представлению о правосудии как о неприступной крепости, доступной лишь немногим. Рост и популярность таких услуг по финансированию можно объяснить несколькими ключевыми причинами, в том числе увеличением стоимости судебных разбирательств и сложностями современных правовых систем¹⁰.

Эта концепция, зародившаяся в странах общего права, постепенно набирает популярность во всём мире, включая различные юрисдикции Европы¹¹. Развитие происходит не только на национальном уровне, но и на уровне Европейского

⁸ См.: Четвериков А. О. Судебное инвестирование (финансирование судебных процессов третьими сторонами) и региональная экономическая интеграция : перспективы правового регулирования // Международное право. 2023. № 2. С. 58–78.

⁹ См.: Syed Ahmed. Access to Justice : Litigation Financing and the New Developments // International Academic Journal of Accounting and Financial Management. 2017. Vol. 4, No. 1. P. 89–99.

¹⁰ В России становится всё больше юристов, которые осведомлены о судебном финансировании. Если в 2018 г. о нем знало 62 % опрошенных «Право.ru» юристов, то в 2019-м – уже 80 %. При этом пользовались судебным финансированием 6 % в 2018 г. и 8 % в 2019-м. Деньги в дело : как работает финансирование судебного процесса // Право.ru. 2020. 3 сент. URL: <https://pravo.ru/sto/224800/> (дата обращения: 26.10.2024).

¹¹ См.: Hau W. Private Funding // Hess B., Woo M., Cadet L., Menétrey S., Vallines García E. (eds), Comparative Procedural Law and Justice (Part III Chapter 7). URL: <https://www.cplj.org/publications/3-7-private-funding> (дата обращения 26.10.2024)

Союза: 13 сентября 2022 г. Европейский парламент проголосовал за одобрение резолюции, предлагающей принять Директиву о регулировании стороннего финансирования под названием «Ответственное частное финансирование судебных разбирательств» («Responsible private funding of litigation»). Если предложение будет принято в его нынешнем виде, оно будет регулировать процедуры финансирования сторонними спонсорами судебных споров в ЕС.

Но даже в правопорядках капиталистического толка с долгой историей применения института финансирования судебных разбирательств продолжаются как профессиональные¹², так и широкие общественные дискуссии, связанные с его применением и освещаемые в прессе¹³.

Главным образом, растущая распространенность финансирования судебных разбирательств вызывает опасения в части социальных последствий. Адвокаты утверждают, что предоставление сторонам и их законным представителям доступа к капиталу исправляет исторически несбалансированный ландшафт корпоративных судебных разбирательств, в которых финансово устойчивые ответчики часто оказывают давление и даже «запугивают» истцов, испытывающих нехватку ресурсов. Судья Эйлин Бранстен (Eileen Bransten) из Верховного суда Нью-Йорка отметила, что «финансирование судебных разбирательств позволяет рассматривать судебные иски по существу, а не на основе того, у какой стороны карманы поглубже»¹⁴. И наоборот, недоброжелатели предупреждают, что приток стороннего капитала приводит только к увеличению объема судебных разбирательств и последующим выплатам адвокатам. Такие организации, как

¹² См.: *Jarrett Lewis. Third-Party Litigation Funding : A Boon or Bane to the Progress of Civil Justice? The Georgetown Journal of Legal Ethics. 2020. Vol. 33. P. 687–701.*

¹³ В качестве примера следует упомянуть дело *Miller UK Ltd. v. Caterpillar, Inc.* См.: *Mattathias Schwartz. Should You Be Allowed to Invest in a Lawsuit? //The New York Times Magazine. 2015. Oct. 22. URL: https://www.nytimes.com/2015/10/25/magazine/should-you-be-allowed-to-invest-in-a-lawsuit.html* (дата обращения 26.10.2024). Дискуссии о финансировании велись и ранее (см.: *Binyamin Appelbaum. Investors Put Money on Lawsuits to Get Payouts // The New York Times. 2010. Nov. 14. URL: https://www.nytimes.com/2010/11/15/business/15lawsuit.html* (дата обращения 26.10.2024)).

¹⁴ *Popova I. C., Seifert K. R. Gatekeeping, Lawmaking, and Rulemaking : Lessons from Third-Party Funding in Investment Arbitration // Katia Fach Gómez. Private Actors in International Investment Law. Springer, 2021. P. 133–155.*

Торговая палата США, утверждают, что финансирование судебных разбирательств способствует необоснованным судебным искам, растративая время и ресурсы ответчиков¹⁵.

В профессиональном сообществе широко обсуждается и вынесенное в июле 2023 г. решение Верховного Суда Англии, в котором обозначен подход, что большинство существующих соглашений о финансировании судебных разбирательств не будут иметь законной силы без соблюдения особого порядка расчета итоговой суммы после «победы» и первоначальной мотивации для участия¹⁶. Это приводит к переоценке концепции финансирования судебных разбирательств, что было подчеркнуто и в особом мнении судьи Роуз (Rose) по данному делу. Этот прецедент может отражать и более широкое чувство скептицизма по отношению к институту, поднимая вопросы о его долгосрочной устойчивости, этических последствиях и применении в будущем. Кроме того, существует потенциал для злоупотреблений: спонсоры могут поощрять необоснованные судебные иски просто для получения судебных издержек, обременяя судебную систему ненужными судебными разбирательствами. Это не только растратывает ресурсы впустую, но и подрывает доверие к обоснованным искам. При этом в Англии осуществляются дальнейшие исследования, направленные на осмысление путей развития этого института¹⁷.

¹⁵ Отмечается, например, что по данным за 2019 г. фирмы, финансирующие судебные разбирательства, выделили на рассмотрение дел в США 2,3 лрд долларов, что составляет примерно 10 % от общих расходов крупных корпораций США на внешних юрисконсультов для ведения судебных разбирательств (*Shamir J., Shamir N. Third-party funding in a sequential litigation process // European Journal of Law and Economics. 2021. Vol. 52. P. 169–202*).

¹⁶ *Paccar Inc v Road Haulage Association Ltd [2023] UKSC 28.*

¹⁷ В качестве примера можно отметить подготовленный в марте 2024 г. профессором Р. Мулхероном (R.Mulheron) из Университета Королевы Марии (Queen Mary University of London) Отчет для Совета по юридическим услугам (Legal Services Board) – органа по надзору в сфере оказания юридических услуг в Англии и Уэльсе при Министерстве юстиции. См.: *A Review of Litigation Funding in England and Wales. A Legal Literature and Empirical Study. A Report for submission to the Legal Services Board. Professor Rachael Mulheron KC (Hon), Department of Law Queen Mary University of London, 28.03.2024 URL: https://legalservicesboard.org.uk/wp-content/uploads/ 2024/05/A-review-of-litigation-funding.pdf* (дата обращения: 26.10.2024).

Переходя к анализу этических дилемм, начнем с рассмотрения самого распространенного случая, когда усматривается чрезмерное спонсорское воздействие и влияние на стратегию судебного разбирательства. Стремление к быстрому и выгодному урегулированию может быть предпочтительнее тщательного разбирательства, которое могло бы раскрыть правду. Это подрывает основные принципы справедливого судебного разбирательства и ставит финансовую выгоду выше справедливого решения.

Аналогичным образом давление с целью урегулирования может привести к тому, что стороны согласятся на неадекватную компенсацию. Спонсоры, стремящиеся окупить свои инвестиции, могут настаивать на урегулировании, которое не в полной мере компенсирует понесенный ущерб. Это может оставить у истцов ощущение, что их ввели в заблуждение, а лежащее в основе нарушение их прав осталось без защиты.

Основные модели регулирования финансирования судебных процессов. Регулирование стороннего финансирования судебных разбирательств различается в разных юрисдикциях, что вызвано различием в правовой культуре и юридических традициях¹⁸. Рассмотрим подходы, сложившиеся в США, Великобритании и Германии.

США: децентрализация и принцип невмешательства. В стране развитого капитализма регулирование финансирования судебных разбирательств третьими сторонами характеризуется своей децентрализованностью и относительной свободой действий. Поскольку не существует всеобъемлющей федеральной системы, специально разработанной для регулирования данного института, вместо этого регулирующие механизмы в значительной степени определяются законодательством отдельных штатов, что приводит к ощутимым различиям по всей стране. В большинстве штатов США не требуется официальная регистрация соглашений о финансировании судебных разбирательств. Отчасти это объясняется тем, что такое инвестирование в споры рассматривается как частный контракт между сторонами, подпадающий под более широкие рамки договорного права. Однако некоторые штаты начали вводить нормативные акты, направленные на обеспечение прозрачности и защиту прав потребителей. Так, в штатах Нью-Йорк, Огайо и Невада принятые за-

коны, требующие раскрытия информации в соглашениях о финансировании судебных разбирательств, включая процентные ставки и любые иные сборы, которые будут взиматься с финансируемой стороны¹⁹.

Отсутствие формальных требований к регистрации можно рассматривать как отражение более широкого про-должникового подхода в США, который отдает приоритет механизмам свободного выбора заключаемых соглашений и сводит к минимуму вмешательство государства. Сторонники этого подхода утверждают, что такой порядок способствует внедрению инноваций и конкуренции на рынке финансирования судебных разбирательств, что в конечном итоге предоставляет истцам и ответчикам в спорах больше возможностей. Несмотря на отсутствие всеобъемлющей нормативной базы, несколько существенных условий стали стандартной практикой на рынке финансирования судебных процессов третьими лицами в США. Законодательство штатов США, тем не менее, однозначно закрепляет невозможность права регресса на выделенные средства, что означает, что проценты от выигрышной суммы выплачиваются инвестору только в том случае, если его доверитель одержит верх в судебном процессе. Если же судебное дело заканчивается не в пользу проинвестированного, то он не должен инвестору ничего. В дополнение, некоторые суды требуют от сторон раскрывать информацию о финансировании третьей стороной, особенно в случаях коллективных исков, утверждая, что прозрачность необходима для оценки потенциальных конфликтов интересов. И, что любопытно, в соглашениях о финансировании судебных разбирательств прямо указывается, что спонсор не контролирует юридическую стратегию. Однако на практике это остается неясным, поскольку спонсоры всё еще могут влиять на решения об урегулировании в силу своей финансовой заинтересованности в исходе дела.

С концептуальных взглядов, подход американских правоприменителей поднимает интересующие вопросы о превращении судебных разбирательств в товар и «овеществление» достижения правосудия. Рассматривая финансирование судебных процессов как частный дого-

¹⁸ См.: Millhouse David. Litigation Financing – Untangling the Gordian Knot – The Future of Law Reform // Bond Law Review. 2022. Vol. 34, Issue 3. P. 15–51.

¹⁹ См.: Third-party litigation financing, Market Characteristics, Data, and Trends. United States Government Accountability Office, Report to Congressional Requesters, December 2022. URL: <https://www.gao.gov/assets/gao-23-105210.pdf> (дата обращения: 26.10.2024).

ворный вопрос, американская система отражает постулат о том, что в судебные иски можно инвестировать и можно «торговать» ими, как и другими финансовыми активами²⁰. Это вызывает опасения по поводу того, что инвесторы могут держать вектор судебного процесса в своих собственных целях – максимизации прибыли, а не в интересах правосудия.

Вместе с тем совсем недавно появились законодательные инициативы, поддерживаемые крупным бизнесом, требующие большей прозрачности и раскрытия информации в соглашениях о финансировании судебных разбирательств²¹.

Великобритания: хорошо регулируемый и прозрачный рынок. В целом, подход к регулированию финансирования судебных разбирательств сторонними лицами представляется более структурированным, понятным и прозрачным. В Англии существует Ассоциация спонсоров судебных разбирательств (Association of Litigation Funders of England and Wales, далее – ALF) – независимая организация, созданная в 2011 г., которой Министерство юстиции поручило осуществлять саморегулирование финансирования судебных разбирательств в Англии и Уэльсе. Членство в Ассоциации является добровольным, но спонсорам, которые хотят участвовать в рынке и повысить свой авторитет, рекомендуется присоединиться к нему. Кодекс этики ALF устанавливает четкие требования к спонсорам, включая стандарты достаточности капитала, требования к раскрытию информации и правила, гарантирующие, что спонсоры не будут способствовать коммерческому подкупу в ходе разбирательства.

Сам факт существования такого Кодекса является важной гарантией, обеспечивающей высокий уровень прозрачности и профессио-

нализма на рынке финансирования судебных разбирательств. Интересно, что в Средние века финансирование судебного процесса лицом, не имеющим в нем своего интереса, рассматривалось как разновидность спекуляции, весьма позорного по тем временам вида деятельности, и было уголовно наказуемым деянием (*champerty and maintenance*), поэтому работа адвоката исключительно на конечный результат признавалась разновидностью мошенничества и также не допускалась²². В современной же Англии к инвесторам предъявляются определенные требования. В частности, требуется наличие достаточного капитала – минимум 5 млн фунтов стерлингов – для выполнения своих финансовых обязательств в случае обращений взысканий, и ежеквартальное раскрытие условий своих соглашений о финансировании сторонам в процессе.

Важнейшим принципом английских соглашений о финансировании судебных разбирательств является требование о том, что спонсоры не могут контролировать юридическую стратегию истца или оказывать на нее чрезмерное влияние. Кодекс этики ALF прямо запрещает спонсорам принимать стратегические решения, тем самым гарантируя, что финансируемая сторона сохраняет автономию в своих юридических делах²³. Кодекс ALF также содержит положения, касающиеся расторжения соглашений о финансировании: спонсоры могут отозвать финансирование только при определенных условиях, таких как существенное нарушение соглашения о финансировании стороной в судебном процессе, или если нет разумных шансов на успех в деле. Это обеспечивает ясность и защиту для обеих сторон.

Германия: континентальная осторожность с ориентацией на собственные традиции. Страна с континентальной системой права придерживается более консервативного подхода по сравнению с юрисдикциями общего права к регулированию вопроса финансирования су-

²⁰ См.: What You Need to Know About Third Party Litigation Funding // US Chamber of Commerce Institute for Legal Reform, June 7, 2024. URL: <https://instituteforlegal-reform.com/what-you-need-to-know-about-third-party-litigation-funding/> (дата обращения: 26.10.2024).

²¹ См.: Merken Sara. US lawmaker calls for litigation funding disclosures // Reuters, 2024. Oct. 8. URL: <https://www.reuters.com/legal/government/us-lawmaker-calls-litigation-funding-disclosures-2024-10-07/> (дата обращения: 26.10.2024); Birnbaum Emily. Google Endorses Bill to Reveal Funders Backing Lawsuits // Bloomberg Law, 2024. Oct. 15. URL: <https://news.bloomberglaw.com/business-and-practice/google-endorses-bill-to-reveal-funders-backing-lawsuits> (дата обращения: 26.10.2024).

²² См.: Shajnfeld Adam. A Critical Survey of the Law, Ethics and Economics of Attorney Contingent Fee Arrangements (August 31, 2009) // New York Law School Law Review. 2010. Vol. 54. P. 773–809.

²³ Code of Conduct for Litigation Funders (Jan. 2018) // Association of Litigation Funders of England and Wales. URL: <https://associationoflitigationfunders.com/code-of-conduct/documents/> (дата обращения: 26.10.2024).

дебных разбирательств третьими лицами²⁴, сам механизм менее распространен на практике и подлежит более строгому контролю²⁵. Тем не менее модель, известная как *Prozess finanzierungsvertrag* (контракт на финансирование процесса) используется андеррайтерами и инвесторами²⁶.

Несмотря на отсутствие специального органа саморегулирования, подобного английскому ALF, и регулирования финансирования только на основе общих принципов договорного права и гражданско-процессуальными нормами, следует отметить особую роль Федерального суда (Bundesgerichtshof, BGH), сыгравшего важную роль в формировании правового поля для финансирования судебных разбирательств. Судом были приняты несколько ключевых постановлений, которые разъяснили законность и ограничения таких механизмов. В частности, в отсутствии формальных требований законодателя для регистрации соглашений о финансировании судебного разбирательства, инвесторы все равно должны придерживаться основных договорных принципов, включая добросовестность и обычай делового оборота²⁷. Кроме того, немецкие суды осуществляют значительный контроль за механизмами финансирования судебных разбирательств, особенно в том, что касается предполагаемого плана использования полученного инвестирования.

Как и в Англии, законодательство Германии уделяет значительное внимание обеспечению того, чтобы спонсоры не осуществляли контроль над стратегией судебного разбирательства. Суды исходят из того, что финансируемая сторона должна сохранять автономию в принятии решений, особенно в отношении предложений об урегулировании спора.

Несмотря на отсутствие формального процесса регистрации, спонсоры должны продемонстрировать, что у них есть финансовые ресурсы для покрытия расходов по судебному разбира-

тельству, которое они финансируют. Это требование призвано защитить стороны от риска отзыва финансирования на полпути к завершению процесса.

Также существуют ограничения на соглашения о выплате непредвиденных расходов. Несмотря на то что отсутствует запрет на подобные соглашения при финансировании третьей стороной (поскольку спонсор считается отдельным юридическим лицом от юрисконсультата стороны спора²⁸), тем не менее соглашение о вознаграждении между спонсором и стороной в судебном процессе должно соответствовать принципу пропорциональности, гарантирующему разумную долю спонсора в доходах. Такой подход направлен на предотвращение потенциальных конфликтов интересов.

Отечественный правопорядок: необходимость учета возможных рисков при развитии нового института. Несмотря на то что существуют российские площадки (Platforma, NLF Group, Судинвест.ру, СудФинанс), помогающие профинансировать судебную тяжбу, остаются дискуссионными вопросы о том, как эти механизмы вписываются в традиционные концепции правосудия, какое оформление таких отношений является надлежащим с точки зрения норм гражданского законодательства, как следует урегулировать взаимоотношения между инвесторами, юристами и представляемой ими стороной спора, чтобы исключить возможный конфликт интересов этих акторов²⁹, способный привести в конечном итоге к снижению общего доверия к правовой системе³⁰. Для решения этих вопросов уместно учесть и зарубежный опыт такого регулирования, и уже возникшие в тех системах проблемы.

В настоящее время финансирование судебных разбирательств в России в основном ограничено дорогостоящими и сложными спорами в таких областях, как крупные коммерческие споры и дела о несостоятельности. Однако по мере развития финансирование судебных разбира-

²⁴ См.: Miller R. A. The German Legal System and Courts // The Oxford Handbook of German Politics / Klaus Larres et al. eds. Oxford University Press, 2022. P. 25–47.

²⁵ См.: Dannemann Gerhard. The German Law of Unjustified Enrichment and Restitution : A Comparative Introduction. Oxford University Press, 2009. P. 34–57.

²⁶ См.: Litigation financing agreement – Prozess finanzierte vertrag // Prozesskostenfinanzierung.de. URL: <https://clck.ru/38qPgp> (дата обращения: 26.10.2024).

²⁷ См.: Schulz Martin, Wasmeier Oliver. The Law of Business Organizations // A Concise Overview of German Corporate Law. Springer, 2012. P. 5–12.

²⁸ См.: Koch Harald, Diedrich Frank. Civil Procedure in Germany. Beck, Kluwer Law International, 1998. P. 68–89.

²⁹ См.: Anthony J. Sebok. Financing Mass Litigation in the US // Mass Harm in Europe. Compensation and Civil Procedures. Tomas Arons, Rianka Rijnhout (eds.). Intersentia, 2023. P. 51–62.

³⁰ См.: Landeo C. M., Nikitin M. Financially-Constrained Lawyers : An Economic Theory of Legal Disputes // Games and Economic Behavior. 2018. Vol. 109. P. 625–647.

тельств может распространиться также на дела физических лиц и субъектов малого и среднего предпринимательства. Для поддержки таких небольших исков могут появиться иные модели финансирования, в том числе краудфандинговое финансирование и др. Отдельно хочется отметить распространение коллективных исков, особенно в таких областях, как защита прав потребителей, экологическое право и трудовые споры, в которых также может быть востребовано внешнее финансирование.

Первым из ряда существенных рисков, связанных с использованием механизмов финансирования, является возможность злоупотреблений и возбуждения необоснованных судебных исков, ведущих к сутяжничеству³¹. Когда стороннее финансирование третьими лицами становится легкодоступным, возникает опасение, что у сторон в судебном процессе может возникнуть стимул инициировать судебные иски без достаточных оснований, зная, что финансовое бремя лежит на другой организации. В результате это может привести к перегрузке судебной системы, увеличению судебных издержек для проигравшей стороны и общей нагрузке на суд. Опасности заключаются и в том, что инвесторы могут оказывать чрезмерное, в какой-то степени негативное влияние на юридические стратегии, урегулирование споров или решение об апелляции, ставя свою финансовую отдачу выше интересов стороны судебного процесса.

Отсутствие в России специальных законов и нормативных актов, регулирующих вопросы судебного финансирования, создает неопределенность, которая может способствовать развитию не только различного рода недобросовестных практик, но и откровенно мошеннических схем.

Например, недостаточная прозрачность относительно условий финансирования может скрыть истинные интересы, затрагиваемые в судебном процессе: ответчики могут не знать о финансовой поддержке, стоящей за истцом, что может повлиять на их подход к переговорам об урегулировании и стратегии защиты и сказаться на обеспечении равенства и состязательности. Спонсоры, руководствуясь мотивами получения прибыли, могут отдавать предпочтение делам с

более высокой финансовой отдачей, потенциально игнорируя социально значимые, но менее прибыльные дела. Такое выборочное финансирование может привести к дисбалансу в доступе к правосудию, когда поддержку получают только определенные виды исков. Кроме того, юристы, имеющие отношения с инвесторами, могут столкнуться с давлением, вынуждающим их действовать в интересах спонсора, а не своих клиентов.

Не исключен и риск негативного воздействия такого института на независимость судебной власти. Если механизмы финансирования приведут к увеличению числа так называемых «стратегических судебных разбирательств», направленных на оказание влияния на политику или давления на определенные отрасли, суды могут столкнуться с трудностями в обеспечении беспристрастности. Более того, если спонсоры будут обладать способностью влиять на исход спора и судебные решения с помощью своей финансовой власти, доверие общественности к судебной системе может быть подорвано. Коррупция и финансовые преступления представляют значительные риски в контексте финансирования судебных процессов: существует опасность, что механизмы финансирования могут быть использованы для отмывания денег, взяточничества или иной незаконной деятельности. Обеспечение законного получения средств, используемых в судебных разбирательствах, имеет важное значение для поддержания верховенства закона и предотвращения превращения правовой системы в инструмент преступной деятельности.

Таким образом, развитие механизмов финансирования судебных процессов в России требует осторожного извешенного подхода, учитывающего все возможные риски.

Библиографический список

A Review of Litigation Funding in England and Wales. A Legal Literature and Empirical Study. A Report for submission to the Legal Services Board. Professor Rachael Mulheron KC (Hon), Department of Law Queen Mary University of London, 28.03.2024. URL: <https://legalservicesboard.org.uk/wp-content/uploads/2024/05/A-review-of-litigation-funding.pdf>

Ahmed Syed. Access to Justice : Litigation Financing and the New Developments // International Academic Journal of Accounting and Financial Management. 2017. Vol. 4, No. 1. P. 89–99.

Anthony J. Sebok. Financing Mass Litigation in the US // Mass Harm in Europe. Compensation and Civil

³¹ См.: Attrill, Wayne. Ethical Issues in Litigation Funding // IMF (Australia). 2009. 16 February. URL: <https://portal.omnibridgeway.com/docs/default-source/site-documents/ethical-issues-paper-imf09---globalaw-conference.pdf> (дата обращения 26.10.2024).

Procedures. Tomas Arons, Rianka Rijnhout (eds.). Intersentia, 2023. P. 51–62.

Attrill Wayne. Ethical Issues in Litigation Funding // IMF (Australia), 16 February 2009. URL: <https://portal.omnibridgeway.com/docs/default-source/site-documents/ethical-issues-paper-imf09---globalaw-conference.pdf>

Can Eken. Third-Party Funding in Investment Arbitration. A New Player in the System. Springer, 2024.

Galanter M. Reading the landscape of disputes : What we know and don't know (and think we know) about our allegedly contentious and litigious society // UCLA Law Review. 31 (1983). P. 4–71.

Gerhard Dannemann. The German Law of Unjustified Enrichment and Restitution : A Comparative Introduction. Oxford University Press, 2009. P. 34–57.

Gómez Manuel A. Crowdfunded Justice : on the Potential Benefits and Challenges of Crowd资金 as a Litigation Financing Tool (December 4, 2015). University of San Francisco Law Review, Vol. 49, 2015, Florida International University Legal Studies Research Paper No. 15–34. URL: <https://ssrn.com/abstract=2699162>

Popova I. C., Seifert K. R. Gatekeeping, Lawmaking, and Rulemaking : Lessons from Third-Party Funding in Investment Arbitration // Katia Fach Gómez. Private Actors in International Investment Law. Springer, 2021. P. 133–155.

Jarrett Lewis. Third-Party Litigation Funding : A Boon or Bane to the Progress of Civil Justice? // The Georgetown Journal of Legal Ethics. 2020. Vol. 33. P. 687–701.

Koch Harald, Diedrich Frank. Civil Procedure in Germany. Beck, Kluwer Law International, 1998. P. 68–89.

Landeo C.M., Nikitin M. Financially-Constrained Lawyers : An Economic Theory of Legal Disputes // Games and Economic Behavior. 2018. Vol. 109. P. 625–647.

Miller R.A. The German Legal System and Courts // The Oxford Handbook of German Politics / Klaus Larres et al. eds. Oxford University Press, 2022. P. 25–47.

Millhouse David. Litigation Financing – Untangling the Gordian Knot – The Future of Law Reform // Bond Law Review. 2022. Vol. 34, Issue 3. P. 15–51.

Mohamed F. Sweify. Third Party Funding in International Arbitration. A Critical Appraisal and Pragmatic Proposal. Edward Elgar Publishing, 2023.

Shajnfeld Adam. A Critical Survey of the Law, Ethics and Economics of Attorney Contingent Fee Arrangements (August 31, 2009) // New York Law School Law Review. 2010. Vol. 54. P. 773–809.

Shamir J., Shamir N. Third-party funding in a sequential litigation process // European Journal of Law and Economics. 2021. Vol. 52. P. 169–202.

Schulz Martin, Wasmeier Oliver. The Law of Business Organizations // A Concise Overview of German Corporate Law. Springer, 2012. P. 5–12.

Study Paper on Financing Litigation, British Columbia Law Institute. Vancouver, BC, CA. P. 105–117. URL:<https://coilink.org/20.500.12592/9wdg1f>

Third-party litigation financing, Market Characteristics, Data, and Trends. United States Government Accountability Office, Report to Congressional Requesters, December 2022. URL: <https://www.gao.gov/assets/gao-23-105210.pdf>

Hau W. Private Funding // Hess B., Woo M., Cadet L., Menérey S., Vallines García E. (eds), Comparative Procedural Law and Justice (Part III Chapter 7). URL: <https://www.cplj.org/publications/3-7-private-funding>

Четвериков А. О. Судебное инвестирование (финансирование судебных процессов третьими сторонами) и региональная экономическая интеграция : перспективы правового регулирования // Международное право. 2023. № 2. С. 58–78.

References

A Review of Litigation Funding in England and Wales. A Legal Literature and Empirical Study. A Report for submission to the Legal Services Board. Professor Rachael Mulheron KC (Hon), Department of Law Queen Mary University of London, 28.03.2024. URL: <https://legalservicesboard.org.uk/wp-content/uploads/2024/05/A-review-of-litigation-funding.pdf>

Ahmed, Syed. Access to Justice : Litigation Financing and the New Developments. International Academic Journal of Accounting and Financial Management. 2017. Vol. 4, No. 1. P. 89–99.

Anthony J. Sebok. Financing Mass Litigation in the US // Mass Harm in Europe. Compensation and Civil Procedures. Tomas Arons, Rianka Rijnhout (eds.). Intersentia, 2023. P. 51–62.

Attrill, Wayne. Ethical Issues in Litigation Funding // IMF (Australia), 16 February 2009. URL: <https://portal.omnibridgeway.com/docs/default-source/site-documents/ethical-issues-paper-imf09---globalaw-conference.pdf>

Can Eken. Third-Party Funding in Investment Arbitration. A New Player in the System. Springer, 2024.

Galanter M. Reading the landscape of disputes: What we know and don't know (and think we know) about our allegedly contentious and litigious society. UCLA Law Review. 31 (1983). P. 4–71.

Gerhard Dannemann. The German Law of Unjustified Enrichment and Restitution: A Comparative Introduction. Oxford University Press, 2009. P. 34–57.

Gómez, Manuel A. Crowdfunded Justice : on the Potential Benefits and Challenges of Crowd资金 as a Litigation Financing Tool (December 4, 2015).

Д. И. Крымский, А. А. Широбокова

Финансирование судебных процессов сторонними лицами: осмысление зарубежных моделей...

University of San Francisco Law Review, Vol. 49, 2015, Florida International University Legal Studies Research Paper No. 15–34. URL: <https://ssrn.com/abstract=2699162>

Popova I. C., Seifert K. R. Gatekeeping, Lawmaking, and Rulemaking : Lessons from Third-Party Funding in Investment Arbitration // Katia Fach Gómez. Private Actors in International Investment Law. Springer, 2021. P. 133–155.

Jarrett Lewis. Third-Party Litigation Funding : A Boon or Bane to the Progress of Civil Justice?// The Georgetown Journal of Legal Ethics. 2020. Vol. 33. P. 687–701.

Koch Harald, Diedrich Frank. Civil Procedure in Germany. Beck, Kluwer Law International, 1998. P. 68–89.

Landeo C. M., Nikitin M. Financially-Constrained Lawyers : An Economic Theory of Legal Disputes. Games and Economic Behavior. 2018. Vol. 109. P. 625–647.

Miller R. A. The German Legal System and Courts // The Oxford Handbook of German Politics / Klaus Larres et al. eds. Oxford University Press, 2022. P. 25–47.

Millhouse, David. Litigation Financing – Untangling the Gordian Knot – The Future of Law Reform // Bond Law Review. 2022. Vol. 34, Issue 3. P. 15–51.

Mohamed F. Sweify. Third Party Funding in International Arbitration. A Critical Appraisal and Pragmatic Proposal. Edward Elgar Publishing, 2023.

Shajnfeld, Adam. A Critical Survey of the Law, Ethics and Economics of Attorney Contingent Fee Arrangements (August 31, 2009) // New York Law School Law Review. 2010. Vol. 54. P. 773–809.

Shamir J., Shamir N. Third-party funding in a sequential litigation process // European Journal of Law and Economics. 2021. Vol. 52. P. 169–202.

Schulz Martin, Wasmeier Oliver. The Law of Business Organizations // A Concise Overview of German Corporate Law. Springer, 2012. P. 5–12.

Study Paper on Financing Litigation, British Columbia Law Institute. Vancouver, BC, CA. P. 105–117. URL:<https://coilink.org/20.500.12592/9wdg1f>

Third-party litigation financing, Market Characteristics, Data, and Trends. United States Government Accountability Office, Report to Congressional Requesters, December 2022. URL: <https://www.gao.gov/assets/gao-23-105210.pdf>

Hau W. Private Funding // Hess B., Woo M., Cadet L., Menétre S., Vallines García E. (eds). Comparative Procedural Law and Justice (Part III Chapter 7). URL: <https://www.cplj.org/publications/3-7-private-funding>

Chetverikov A. O. Judicial investment (financing of legal proceedings by third parties) and regional economic integration : prospects for legal regulation // International Law. 2023. No. 2. P. 58–78.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Крымский Д. И., кандидат юридических наук, доцент департамента частного права факультета права

Ассоциация медиаторов «Центр медиации СОЛИС (Солнце)»

Широбокова А. А., кейс-администратор

Поступила в редакцию: 28.10.2024

Для цитирования:

Крымский Д. И., Широбокова А. А. Финансирование судебных процессов сторонними лицами: осмысление зарубежных моделей в условиях повышения судебных пошлин в России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 1 (60). С. 89–98. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/1/89-98>

National Research University «Higher School of Economics»

Krymskiy D. I., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the School of Civil Law of the Faculty of Law

The Association of Mediators «The Mediation Center Solis (Sun)»

Shirobokova A. A., Case-administrator

Received: 28.10.2024

For citation:

Krymskiy D. I., Shirobokova B. A. Third-party litigation financing: rethinking foreign models in the context of increasing court fees in Russia // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. № 1 (60). P. 89–98. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/1/89-98>